

**Ночь,
когда
он исчез**

ЛОРА ДЕЙВ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д27

Laura Dave
THE NIGHT WE LOST HIM
Copyright © 2024 by Laura Dave
All Rights Reserved.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Юлии Хохловой*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Дейв, Лора.
Д27 Ночь, когда он исчез / Лора Дейв ; [перевод с английского Ю. Хохловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-226293-7

Лиам Нун — человек-загадка, и даже после смерти он продолжает играть по своим правилам. Нора и Сэм — сводные брат и сестра, которые годами едва переносили друг друга, вынуждены объединиться, чтобы понять, что на самом деле произошло в ту роковую ночь.

Пытаясь восстановить последние часы жизни отца, они натываются на след, ведущий в далекое прошлое. Оказывается, за фасадом успешного бизнесмена скрывался человек, который десятилетиями вел двойную игру и хранил верность тайне, способной разрушить их наследие.

Это не просто расследование гибели. Это путешествие по лабиринтам памяти, разбитых сердец и старых обид. Чем ближе Нора и Сэм к разгадке, тем чаще они задаются вопросом: кем на самом деле был их отец — героем или искусным лжецом? И не станет ли эта правда их собственным приговором?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-226293-7

© Хохлова Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Джошу и Джейкобу.
Все это — для вас*

Как циркачка на проволоке
Шест в руках своих держит,
Чтобы руки длиннее казались,
Ты меня нес, а я тебя
Сквозь этот мир.

Джейн Хиршфилд

ПРОЛОГ

Он знал — описывая его жизненный путь, биографы ограничатся одной фразой: когда Лиам Сэмюэл Нун принялся сколачивать состояние, то первым делом купил участок земли как можно дальше от родных пенатов.

Несомненно, существуют уголки и более удаленные от бруклинского района Мидвуд, нежели Центральное побережье Калифорнии, однако стоило Лиаму оказаться в городке Карпинтерия, его охватило удивительное чувство обновления. Сердцебиение успокоилось, дыхание выровнялось — сущая малость, зато какой эффект! Он мчался по уединенному приморскому городу будто в полусне; дул свежий ветер, над дорогой причудливым шатром колыхались разросшиеся кроны кипарисов.

Лиам, недавно принявший на себя руководство компанией, направлялся на встречу с потенциальным инвестором. Они собирались обсудить строительство роскошного бутик-отеля неподалеку от Санта-Барбары: сорок восемь коттеджей, извилистые горные тропы, открытые камины, мощеные дорожки, а также ресторан, отделанный камнем.

Лиам встретился со своим деловым партнером, бывшим однокурсником по имени Бен, в его прибрежном загородном доме на Падаро-лейн. Они расположились на веранде и, уплетая яйца пашот, изучали чертежи. С океана тянуло прохладой: Лиам озяб в костюме, но отказался от пальто, предложенного Беном, лишь выпил еще одну чашку кофе.

Бросив случайный взгляд на восток, он заметил маленький домик, примостившийся на склоне Гагачьего мыса. Ослепительные лучи восходящего солнца отражались от крутого утеса, освещая белые камни, апельсиновую рощу и розарий.

Имение раскинулось на обширном участке земли — пять великолепных акров, с которых открывался вид на бескрайний океан и предгорья Санта-Инес.

У входной двери висела белая деревянная табличка с названием: «ВЕТРОЛОМ». Постучавшись, Лиам поинтересовался у хозяйки, одинокой пожилой женщины, за сколько она готова продать дом. Та ответила, что мечтает жить в тишине и покое, без назойливых посетителей, которые стучатся в дверь с глупыми вопросами. Лиам с улыбкой принес извинения. «В любом случае такая покупка мне не по карману», — сказал он.

Тогда хозяйка егопустила.

С тех пор миновало более трех десятков лет. Как же быстро пролетело время! Лиам подходит к северо-восточному склону. Оттуда открывается восхитительный вид — внизу шумит океан, свежий бриз колышет ветви оливковых деревьев, все вокруг в движении.

Вспомнив тот день, Лиам глубоко вздыхает, сглазывая подступившие слезы.

Обычно он не склонен к ностальгии и никогда не был любителем фантазий, но сегодня невольно представляет себя задорным юнцом, стучащимся в дверь к пожилой даме в надежде начать новую жизнь. Теперь он старик, за его спиной опустевший дом, и некому ответить на вопрос, где он свернул не туда, как оказался здесь, измученный и утомленный, но готовый наконец вслух признать свои ошибки. Им руководит не сожаление — банальное, бездеятельное чувство, — а покаяние.

Он перематывает назад свою жизнь, тщательно отбирая мгновения, которые хотел бы прожить заново. В восемнадцать лет, двадцать, двадцать шесть, тридцать семь, сорок пять. Пятьдесят восемь, шестьдесят один, шестьдесят восемь. Хотя, если вдуматься, это одно и то же мгновение.

Все тот же выбор: либо шагнуть навстречу судьбе, либо прочь от нее.

Лиам упирается ногами в белый камень. Накапывает мелкий дождик. Когда именно «Ветролом» превратился в памятник его провалам? Слишком просто (и, вероятно, ошибочно) считать, что подобная метаморфоза произошла недавно. В любом случае теперь это место напоминает Лиаму о нем самом. Какая ирония судьбы! Он рассчитывал, что «Ветролом» станет для него спасением от родительского дома, из которого он так стремился сбежать, а получилось ровно наоборот. Теперь это его капсула времени, хранящая воспоминания и ошибки прошлого.

Лиам оборачивается, окидывает взглядом «Ветролом». Все окна озарены светом: две спальни, две ванные комнаты, небольшая кухня. Коттедж меньше, чем гостевые домики на соседних участках, не говоря

уже о хозяйских особняках площадью в восемь тысяч квадратных футов¹. Никто не сомневался, что рано или поздно Лиам снесет маленький дом и построит новый. Идеальное и в то же время совершенно не подходящее для жизни бунгало не предназначено для большой семьи, а уж для всех его семей — тем более.

Даже если построить дом попросторнее, проблемы не закончатся. Лиам всегда волновался, приводя сюда дочь, а потом сыновей. Скала почти отвесно обрывается на восемьдесят футов вниз, под ней — камни и океан. Невысокая изгородь — плохая защита. Вдруг дети перелезут через нее прежде, чем он успеет их поймать?

Так он убеждал себя. А может, все намного проще? Ему нравилось жить здесь одному. Или с ней.

Лиам вглядывается вниз, за край обрыва, где плещутся волны, из которых величественно вздымаются зазубренные скалы. В этот миг он отчетливо понимает: нет, дело не только в эгоизме. Всю жизнь он по-своему пытался защитить детей. Даже когда ошибался (что греха таить, как отец он гораздо чаще терпел поражения, чем достигал успеха), все равно стремился их уберечь.

Через несколько мгновений Лиам Сэмюэл Нун падает с обрыва. Пока он, кувыркаясь, летит вниз, в его сознании вспыхивает прощальная мысль.

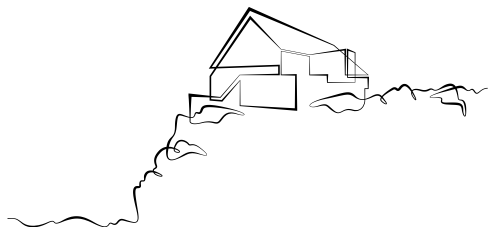
Лучше я, чем они.

¹ Приблизительно 723 квадратных метра. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

– ЧАСТЬ I –

Архитектор работает
на территории памяти.

Марио Ботта

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

— Как считаете, его можно спасти?

Я стою в дверях пятиэтажного особняка из коричневого песчаника, расположенного на окраине бруклинского района Коббл-Хилл. По моему профессиональному мнению, дом великолепен: необычайно просторная планировка, металлические оконные переплеты, сохранившиеся еще с постройки деревянные перила, обшитые панелями высокие потолки. И чудесный сад на крыше с видом на утопающий в зелени перекресток Генри-стрит.

— В каком смысле «спасти»? — уточняю у своей заказчицы Морган.

— Я считаю, все нужно полностью переделать. Здесь слишком уныло, понимаете?

Морган качает головой, ожидая поддержки. Она молода и красива (лет двадцать пять — двадцать шесть), на ней те же самые синие сапоги до колена, которые я замечала при наших немногочисленных личных встречах. Каждый раз она выглядит все более расстроенной предстоящим переездом в Бруклин. Не знаю, что ей не нравится, — то ли дом, то ли